RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 3 499–518**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА ЭПОХИ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

WORLD POLITICS OF THE ENERGY TRANSITION ERA

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-3-499-518
EDN: OBVCKE

Обзорная статья / Review article

Политологическое измерение категории «энергетический переход»: обзор теоретической дискуссии

В.С. Давтян

Российско-Армянский (Славянский) университет, *Ереван, Республика Армения*
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, *Москва, Российская Федерация*
✉ vahedavtyan@yandex.ru

Аннотация. Исследовано политологическое измерение энергетического перехода в российской научной периодике 2021–2025 гг. На основе анализа публикаций показано, что энергетический переход постепенно трансформируется из преимущественно технико-экономической категории в многоуровневый политический феномен, затрагивающий вопросы геополитики, геоэкономики, государственного управления, институциональной трансформации и социальной устойчивости. Выявлено, что после 2022 г. в российском научном дискурсе существенно усиливается интерпретация энергоперехода как инструмента международной конкуренции и перераспределения глобального влияния. Показано, что доминирующее место в структуре исследований занимает геополитический подход, дополняемый анализом переходных рисков, проблем технологического суверенитета, «зеленого» регулирования, дискурсивных практик и социальной адаптации к энергопереходу. Отмечается постепенное усложнение исследовательских моделей — от описательных и экономически ориентированных трактовок к комплексному политологическому анализу. Методологическую основу исследования составили библиометрический подход, контент-анализ, дискурсивный анализ и элементы количественного анализа публикационной динамики. Методологическая база исследования сочетает библиометрический подход (формирование корпуса публикаций); дискурсивный анализ (выявление смысловых и концептуальных рамок); контент-анализ (структурирование исследовательского поля); элементы количественного анализа (оценка динамики и структуры научного дискурса).

© Давтян В.С., 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Ключевые слова: энергетический переход, энергетическая политика, библиометрический анализ, выборка, геополитика, геоэкономика, государственная политика, управление, институциональный анализ, дискурс, социальное измерение, «зеленый колониализм»

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование проведено в соответствии с Положением о конкурсе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в рамках Программы развития РАУ № 26DP-13POL.

Для цитирования: *Давтян В.С.* Политологическое измерение категории «энергетический переход»: обзор теоретической дискуссии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 3. С. 499–518. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-499-518 EDN: OBVCKE

The Political Science Dimension of the "Energy Transition" Category: A Review of Theoretical Discourse

Vahe S. Davtyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, *Yerevan, Republic of Armenia*

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

✉ vahedavtyan@yandex.ru

Abstract. The study examines the evolution of the political science interpretation of the energy transition in Russian academic discourse between 2021 and 2025. The study demonstrates that the concept of energy transition is increasingly moving beyond its traditional techno-economic framing and emerging as a multidimensional political phenomenon associated with geopolitics, geo-economics, public governance, institutional transformation, and social resilience. Particular attention is paid to the growing tendency, especially after 2022, to interpret the energy transition as an instrument of international competition and redistribution of global influence. The analysis reveals the predominance of the geopolitical perspective within the examined body of literature, supplemented by discussions on transition risks, technological sovereignty, green regulation, discursive practices, and the social implications of energy transformation. At the same time, the research identifies a gradual shift from descriptive and economically oriented approaches toward more complex political science interpretations of the energy transition. The methodological framework combines bibliometric analysis, discourse analysis, content analysis, and elements of quantitative analysis of publication dynamics. The bibliometric approach was used to form the corpus of publications; discourse analysis was applied to identify conceptual and semantic frameworks; content analysis enabled the structuring of the research field; and quantitative methods were employed to assess the dynamics and internal structure of the scientific discourse.

Keywords: energy transition, energy policy, bibliometric analysis, sampling, geopolitics, geo-economics, public policy, governance, institutional analysis, discourse, social dimension, "green colonialism"

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgements. This study was carried out within the Regulations on the Competition for Research and Development (R&D) within the framework of the RAU Development Program No. 26DP-13POL.

For citation: Davtyan, V.S. (2026). The Political science dimension of the "Energy Transition" category: A review of theoretical discourse. *RUDN Journal of Political Science, 28*(3), 499–518. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-499-518 EDN: OBVCKE

Введение

В начале третьего десятилетия XXI в. тема энергетического перехода как явления, существенно трансформирующего международные отношения, национальные стратегии развития и институциональные рамки государственного управления, приобрела характер одной из важных проблем политической науки.

Переход от традиционной энергетики, основанной на углеводородах, к новым источникам энергии и иной конфигурации энергетической системы не ограничивается технологическими и экономическими изменениями. Он включает в себя сложные политические, социально-культурные и геостратегические измерения, оказывающие влияние на внешнюю и внутреннюю политику государств, на международную систему в целом и на формы государственного регулирования энергетики.

Западная политология уже давно ушла от технократического понимания энергетического перехода, описывая его в категориях власти, институтов и конфликтов [Yergin 2011; Overland 2019; Meckling 2019]. Одновременно энергетический переход выступает в качестве фактора, способного изменить баланс сил между центрами влияния (США, Европейский Союз, Китай, Индия, Россия), а также направлен на пересмотр традиционных подходов к энергетической политике и обеспечению национальной безопасности.

При этом в российской политической науке наблюдается недостаточный уровень проводимых исследований энергетического перехода, что обусловлено несколькими факторами: во-первых, в постсоветской политологической традиции доминирует априорное восприятие энергетического развития как сферы, преимущественно находящейся в парадигме технических и экономических наук; во-вторых, доминирующая долгие годы модель углеводородной экономики во многом способствовала формированию основных исследовательских направлений с акцентом на ресурсно-сырьевые аспекты (энергетическая политика, дипломатия, сверхдержавность). Впрочем, в настоящее время наблюдается глубинное переосмысление обоих факторов, что приводит к формированию новых исследовательских приоритетов. В частности, очевиден рост научных публикаций междисциплинарного характера на тему энергетической безопасности, климатической повестки и энергетического перехода с отмежеванием сугубо политологических исследований с фокусом на проблемы энергетической безопасности, управления переходными процессами, энергетической дипломатии и геополитики, энергетической интеграции и пр. С другой стороны,

включение сценария энергетического перехода в энергетическую стратегию России до 2050 г., рассмотрение атомной энергетики и газовой генерации в качестве ключевых эволюционных механизмов органичного перехода от высокоуглеродной энергетике к низкоуглеродной во многом способствует расширению исследовательского поля, пересекающегося с политологической парадигмой[1]. Разумеется, одним из ключевых факторов такого расширения стало совершенствование методов ведения «энергетических войн» в современном мире, включая также энергетический переход как инструмент перераспределения геополитического влияния.

Цель исследования — систематизация существующих исследований в российской политологической науке, посвященных энергетическому переходу в период с 2020 по 2025 гг., и выявление ключевых теоретико-аналитических подходов и дискуссионных позиций.

Методика проведения исследования

Исследование выполнено на основе анализа научных публикаций, индексированных в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY.RU) и включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Исходная выборка осуществлялась в несколько этапов.

На первом этапе был сформирован исходный корпус публикаций посредством поискового запроса по термину «энергетический переход», представленному в названии, аннотации или ключевых словах научных статей. При этом в поисковую формулу целенаправленно не включались смежные категории, такие как «декарбонизация» и «зеленый переход» (при том, что в некоторых статьях выборки данные термины все же используются). Данное ограничение обусловлено необходимостью сохранения концептуальной чистоты выборки: первая категория отражает более узкий технологически-экологический аспект, в то время как вторая обладает более широким междисциплинарным содержанием, выходящим за пределы собственно энергетической проблематики. В отличие от них категория «энергетический переход» выступает в качестве наиболее устойчивого и институционализированного понятия, закрепленного как в научном дискурсе, так и в стратегических документах национального и международного уровня.

Временные рамки исследования охватывают период 2021–2025 гг., что обусловлено существенным усложнением международной энергетической повестки, связанным с актуализацией климатической политики, трансформацией глобальных энергетических рынков и обострением геополитической конкуренции.

[1] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 г. № 908-р. http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYlA60.pdf (дата обращения: 16.07.2026).

В рамках первичного поиска был сформирован корпус из 966 публикаций, представляющих широкий междисциплинарный спектр исследований, включая экономические, технические, экологические и политологические работы.

На втором этапе осуществлялась дисциплинарная и содержательная фильтрация. Ключевым критерием отбора выступало соответствие публикаций политологической рамке исследования. В выборку были включены:

- работы, авторы которых позиционируются в рамках политической науки (политология, международные отношения, государственное управление);
- исследования смежных дисциплин при условии наличия выраженного политологического подхода, проявляющегося в анализе вопросов власти, безопасности, международных отношений, государственного управления, институциональных трансформаций или геополитической конкуренции.

Соответственно, из выборки исключались публикации, в которых энергетический переход рассматривался исключительно в технологическом, инженерном, экономическом или экологическом измерении без выхода на политико-аналитический уровень (в качестве исключения в выборку было включено несколько публикаций экономического и правового профиля, содержащих отчетливую политологическую рамку).

На третьем этапе был проведен качественный контент-анализ отобранных публикаций, направленный на выявление центральных исследовательских проблем, определение теоретико-методологических подходов и фиксацию ключевых дискуссионных направлений в рамках политологического осмысления энергетического перехода. Дополнительно применялись элементы количественного анализа, включающие распределение публикаций по годам, классификацию по тематическим (проблемным) блокам, а также выявление динамики изменения исследовательских приоритетов.

Результаты исследования

По итогам описанной обработки результатов поискового запроса был сформирован корпус из 122 публикаций за 2021–2025 гг. Проведенный качественный контент-анализ позволил сузить корпус публикаций до 45 единиц. Этапы распределения публикаций в указанной выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы выборки

Этап	Критерий отбора	Количество публикаций
1	Поиск по запросу категории «энергетический переход» (РИНЦ)	966
2	Отбор публикаций с политологическим компонентом	122
3	Итоговая выборка (политологическая рамка)	45

Источник: составлено В.С. Давтяном по результатам исследования.

Table 1

Stages of Sampling

Stage	Selection Criterion	Number of Publications
1	Search by the query category “energy transition” (RSCI)	966
2	Selection of publications containing a political science component	122
3	Final sample (political science framework)	45

Source: compiled by V.S. Davtyan based on the results of the study.

Таким образом, лишь около 5 % от общего корпуса публикаций могут быть отнесены к политологическим исследованиям. Данное соотношение имеет принципиальное значение и свидетельствует о структурной диспропорции в российском научном дискурсе.

При этом хронологическое распределение публикаций демонстрирует выраженную зависимость исследовательской активности от внешнеполитической конъюнктуры (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Хронологическое распределение публикаций / Chronological distribution of publications

Год	Количество статей / Year Number of articles	Доля, % / Share, %
2021	6	13,0
2022	9	21,7
2023	7	15,2
2024	9	19,6
2025	14	30,3
Итого	**45**	**100**

Источник: составлено В.С. Давтяном по результатам исследования.
Source: compiled by V.S. Davtyan based on the results of the study.

Количественный анализ демонстрирует устойчивый рост публикационной активности после 2022 г., что коррелирует с трансформацией международной политической конъюнктуры и усилением геополитической напряженности.

Если в 2021 г. интерес к проблематике «энергетического перехода» носит относительно умеренный характер, то начиная с 2022 г. наблюдается его существенный рост, достигающий максимальных значений в 2025 г. Данная динамика отражает не столько внутреннюю логику развития научного знания, сколько реакцию академического сообщества на внешние события, такие как энергетический кризис, санкционное давление, трансформация глобальных рынков и пр. Об этом свидетельствует также выборка по тематическим блокам, определенным в результате выявления в рассмотренном корпусе публикаций основных тематических акцентов.

Проведенный анализ позволил выявить шесть ключевых тематических блоков: *геополитика и международные отношения, геоэкономика*[2]*, государственная политика и управление, институциональный анализ, дискурс и идеология, социальное измерение*.

Количественный рост публикаций сопровождается качественной трансформацией их содержания: если в начале периода доминируют описательные и во многом экономически ориентированные исследования, то в последующем усиливается политологическая интерпретация энергоперехода.

Как показывают полученные данные, наибольший удельный вес приходится на геополитический блок, что свидетельствует о доминировании политико-стратегической оптики в интерпретации энергетического перехода. Данный результат принципиально важен, поскольку он демонстрирует, что в российской политологической парадигме энергетический переход начинает рассматриваться не как технологический процесс, а как элемент трансформации глобальной системы международных отношений.

Таким образом, количественный и структурный анализ публикаций позволяет констатировать формирование в российской научной периодике самостоятельного политологического направления исследований энергетического перехода, находящегося, впрочем, на стадии становления.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет утверждать, что политологическое измерение энергетического перехода в российской научной периодике 2021–2025 гг. формируется не как линейная эволюция научной дискуссии, а как процесс поэтапного усложнения и внутренней дифференциации исследовательского дискурса. Уже в 2021 г. закладывается базовый интерпретационный подход, согласно которому энергетический переход осмысляется преимущественно в категориях геополитики и геоэкономики. Однако в последующие годы данный подход не столько сохраняется, сколько делится на несколько относительно автономных направлений анализа, каждое из которых вырабатывает собственную проблематику и понятийный аппарат. В совокупности это позволяет говорить о формировании сложной, многослойной структуры политологического дискурса, в котором энергетический переход выступает как одновременно геополитический, экономический, институциональный, идеологический и социальный феномен.

В рамках **геополитического измерения** на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется устойчивый интерес к интерпретации энергетического перехода как фактора трансформации международных отношений, при этом характер такой интерпретации существенно меняется.

[2] Основываясь на подходах Эдварда Люттвака, мы исходим из того, что геоэкономика в большей степени представляет собой аналитическую парадигму, вписывающуюся в политические, нежели экономические науки: экономика — инструмент достижения власти и форма конфликта [Luttwak 1990].

Как пишут И. Юшков и А. Перов, вызовы энергетического развития следует рассматривать *как составляющую часть так называемой «новой нормальности»*, под которой понимается состояние, в котором оказывается общество после глубокого кризиса. В качестве отправной точки авторы рассматривают пандемию COVID-19, отмечая, что «на посткоронавирусной волне новая энергетическая „нормальность“ приготовилась победным шагом пройти по планете, все сильнее меняя политический и экономический ландшафт современного мира» [Юшков, Перов 2021: 33]. Отмечается, что, в частности, для России ключевой характеристикой «новой нормальности» является то, что пандемия послужила стимулом для реализации стратегии устойчивого развития и энергетического перехода. Авторы приходят к выводу, что от уровня эффективности приспособления России к этой «новой нормальности» будет во многом зависеть будущее российского энергетического комплекса и экономики в целом [Юшков, Перов 2021: 44].

В свою очередь, Ю.В. Боровский рассматривает энергетический переход *как инструмент геополитической конкуренции*. Он, например, отмечает, что в проводимой ЕС и США политике энергетического перехода находят отражение все три основополагающие теории международных отношений, в том числе теория реализма. Именно последняя выступает магистральной в международных энергетических процессах. Это дает автору основание полагать, что в продвижении климатической повестки политика Вашингтона и Брюсселя будет приобретать все более агрессивный характер [Боровский 2021: 772]. Аргументация автора сводится к тому, что «переход всего человечества на углеродно-нейтральную энергетику лишит недружественных Америке экспортеров углеродного топлива… важного источника доходов и геополитического ресурса» [Боровский 2021: 778].

Дальнейшее развитие этой линии демонстрируют исследования, в которых энергетический переход рассматривается *как элемент геополитического противостояния*. Так, Е.А. Ходаковский и А.А. Сизов прямо фиксируют его связь с конкуренцией ключевых центров силы — ЕС, США, России и Китая [Ходаковский, Сизов 2024: 186]. В этом контексте энергопереход выступает не как универсальная стратегия, а как средство перераспределения влияния. Особое значение имеет работа И.М. Поповой, в которой на примере Группы двадцати (G20) показано, что даже в рамках глобальных институтов происходит углубление противоречий, а попытки продвижения единой климатической повестки подрывают институциональную устойчивость [Попова 2025]. Таким образом, геополитический блок публикаций демонстрирует переход от модели «глобального управления» к модели фрагментированного многоуровневого соперничества, где энергопереход становится одним из ключевых ресурсов внешнеполитической стратегии.

В ряде работ формируется представление о том, что ключевым ресурсом новой энергетики становятся критические минералы, контроль над которыми приобретает стратегическое значение. Тем самым происходит расширение самой категории энергетической безопасности, включающей в себя не только углеводороды, но и минерально-сырьевую базу зеленой энергетики, контроль

над которыми оценивается как ключевой вызов для геополитических акторов [Альбертян 2022; Бирюкова 2022].

Одновременно усиливается конфликтная интерпретация отношений России и Запада. Нередко энергетический переход рассматривается *как механизм ослабления позиций России на европейском рынке* [Боровский 2022], одновременно выявляются внутренние противоречия европейской энергетической политики, обусловленные необходимостью сочетания декарбонизации с задачей обеспечения энергетической безопасности [Хорольская 2022]. В дальнейшем, в 2023–2024 гг., геополитическая оптика усложняется за счет включения категории «переходные риски»[3] и анализа фрагментации мировой политики [Макаров, Шуранова 2023]. Энергетический переход начинает рассматриваться не просто как инструмент конкуренции, а *как фактор дестабилизации и расслоения международной системы*. К 2025 г. данная линия приводит к формированию представления об энергопереходе как о многоуровневом пространстве конкуренции различных моделей развития, в рамках которого взаимодействуют государства, интеграционные объединения и транснациональные акторы.

Геоэкономическое измерение демонстрирует похожую динамику усложнения, однако с иным акцентом — от анализа последствий к анализу инструментов и механизмов. В публикациях 2021 г. энергетический переход рассматривается преимущественно как фактор трансформации глобальных рынков и усиления регуляторного давления, прежде всего со стороны Европейского Союза [Романова 2021]. Центральное место занимает анализ трансграничного углеродного регулирования как инструмента геоэкономической конкуренции [Клинова 2022]. Отдельно вопросам развития зеленого водорода как инструмента высококонкурентного энергетического перехода посвящена работа К.А. Корнеева, который рассматривает перспективы данного направления на примере Восточной Азии [Корнеев 2021].

Наиболее радикальную критику представляет И.И. Сечин, утверждающий, что цели энергоперехода «имеют идеологическую окраску и нереалистичны», а возобновляемые источники энергии не обеспечивают замещения традиционных ресурсов [Сечин 2024: 7].

В работах В.Б. Белова и А.В. Котова энергетический переход в Германии связывается с процессами деиндустриализации и ростом структурной нестабильности [Белов, Котов 2025]. Дополняет эту линию региональный анализ А.В. Грозина, который показывает, что внедрение «зеленой повестки» может снижать экспортный потенциал и экономическую устойчивость стран Центральной Азии [Грозин 2025]. Наконец, исследования энергетических рынков ЕС демонстрируют, что отказ от традиционных

[3] «Переходные риски» (transition risks) — это совокупность политических, экономических, технологических и социальных угроз, возникающих в процессе перехода от традиционной углеродной модели развития к низкоуглеродной и климатически нейтральной экономике. К ним относятся изменения в регулировании, трансформация энергетических рынков, рост издержек для бизнеса, а также усиление международной конкуренции и геоэкономической фрагментации.

источников энергии сопровождается вынужденным возвратом к углю, что свидетельствует о несостоятельности ускоренных сценариев перехода [Заславская, Лисенкова 2025: 212–213].

В последующие годы происходит смещение анализа на уровень адаптационных стратегий. Энергопереход рассматривается как *фактор, формирующий новые риски и возможности для национальной экономики* [Севостьянов, Макаев 2023], при этом его логика проникает на уровень корпоративного управления, трансформируя стратегии нефтегазовых компаний через механизмы ESG-регулирования.

Важным направлением становится анализ тематического блока «**государственная политика и управление»**, в рамках которого энергетический переход рассматривается как объект стратегического управления. Уже в 2021 г. фиксируется особая роль государственных и наднациональных институтов, прежде всего ЕС, в формировании правил энергетического перехода [Романова, 2021]. В 2022 г. акцент смещается на противоречия национальных стратегий, что ярко проявляется в анализе германской энергетической политики [Хорольская, 2022]. В публикациях 2023 г. формируется более комплексный подход, в рамках которого энергетический переход рассматривается как фактор, одновременно ограничивающий и стимулирующий развитие национальных экономик [Севостьянов, Макаев, 2023]. В свою очередь, О.В. Дубровина и соавторы на примере ОАЭ демонстрируют прагматическую модель энергетической политики, основанную на балансировании между традиционной и зеленой энергетикой [Дубровина и др., 2025].

К 2024 г. заметно усиливается внимание к проблематике технологического суверенитета и роли государства в обеспечении лидерства в новых энергетических технологиях [Серегина, 2024]. Энергетический переход в данном контексте интерпретируется как поле стратегической конкуренции, требующее проактивной государственной политики. В 2025 г. данная линия дополняется анализом правового регулирования и формирования международных норм, закрепляющих приоритет зеленой энергетики, что свидетельствует о переходе к институционализации энергетического перехода на глобальном уровне.

Институциональное измерение энергоперехода становится особенно значимым на более поздних этапах. Если в ранних работах оно присутствует имплицитно, то начиная с 2023–2024 гг. формируется самостоятельное направление анализа. В работах В.И. Локтионова и др. энергопереход рассматривается через призму институциональной инерции (*path dependence*), что позволяет объяснить ограниченность и неравномерность трансформаций. Авторы рассматривают энергетический переход *как «волюнтаристское изменение глобальной институциональной среды»* [Локтионов, 2024; Локтионов, Еникеев, 2024: 35]. Тем самым подчеркивается его искусственный, сконструированный характер. Данная позиция представляется вполне обоснованной, учитывая, что энергетический переход — это во многом результат целенаправленного институционального проектирования, поддерживаемого государствами и международными организациями.

Эта идея получает дополнительное развитие в работах, анализирующих международное климатическое право, где фиксируется формирование «презумпции противозаконности деятельности в области финансирования, разведки, разработки и потребления углеводородного сырья» [Гудков, Энтин, 2025: 126]. Однако параллельно в публикациях отмечается кризис глобальных институтов и снижение их эффективности, что особенно ярко проявляется в рамках G20 [Попова 2025].

Наблюдаемая двойственность — между инерционностью и управляемостью — становится одной из ключевых линий научной дискуссии. С одной стороны, энергетический переход трактуется *как объективный процесс, обусловленный технологическими и экологическими факторами*, с другой — *как результат политических решений, формирующих новые правила игры*. В публикациях 2025 г. эта научная дискуссия дополняется анализом формирования международно-правового режима, предполагающего фактическую делегитимацию углеводородной энергетики и закрепление курса на декарбонизацию. При этом во многом наблюдается односторонность такого подхода, поскольку, во-первых, в современном мире продолжает расти спрос на углеводородные ресурсы, что является прямым следствием недостаточного уровня эффективности осуществляемого энергетического перехода; во-вторых, сам энергетический переход претерпевает определенное переосмысление, учитывая в том числе расширение спектра компонентов энергетического перехода: если раньше они преимущественно сводились к возобновляемым источникам, то сегодня в качестве устойчивых переходных секторов рассматривается, например, природный газ и атомная генерация.

Существенное развитие получает **дискурсивно-идеологическое измерение**, которое постепенно превращается из периферийного в одно из ключевых. Это особенно продемонстрировано в работе И.Л. Прохоренко, в которой показано, что Европейский Союз формирует устойчивый нарратив энергетического перехода, направленный на легитимацию собственной политики и укрепление нормативного лидерства [Прохоренко, 2022]. В дальнейшем данная линия развивается в сторону критических интерпретаций. В приведенной ранее работе [Сечин, 2024] энергопереход рассматривается *как идеологически нагруженный проект, сопровождающийся перераспределением ресурсов в пользу развитых стран.* В 2025 г. эта позиция получает дальнейшее развитие в концепциях «зеленого колониализма» и «зеленого национализма» [Каратуева, 2025], в рамках которых энергопереход интерпретируется как механизм воспроизводства глобального неравенства. В некоторых исследованиях появляется понятие «зеленого колониализма», отражающее восприятие энергоперехода *как механизма воспроизводства глобального неравенства* [Каратуева, 2025]. В частности, выделяются два уровня — «зеленый колониализм коренных народов» и «гражданский зеленый национализм, подчеркивающий борьбу за национальные природные ресурсы в интересах всей страны». Первый предполагает неизбежность конфликта ввиду использования территории, занимаемой коренным народом, для «зеленых проектов»; второй — рост националистических настроений с поддержанием того убеждения, что ресурсы страны должны использоваться исключительно в долгосрочных национальных целях [Каратуева 2025: 71].

Таким образом, дискурсивное измерение фиксирует принципиальное расхождение между нормативной и критической интерпретациями энергетического перехода. Если первая рассматривает его как объективно необходимую трансформацию, то вторая — как инструмент политического и экономического доминирования.

Наконец, в 2025 г. отчетливо формируется **социальное измерение** энергетического перехода, ранее остававшееся на периферии исследовательского интереса. В исследовании О.Б. Януш и И.Р. Марданшина показано, что общество не демонстрирует готовности к радикальным изменениям в структуре потребления энергии. Это ограничивает практическую реализуемость энергетического перехода [Януш, Марданшин 2025]. Одновременно исследования, посвященные странам Глобального Юга [Дженесис, Ширияздановa 2025], выявляют глубокий дисбаланс между наличием ресурсов и доступом к ним, а следовательно, актуализируют проблемы «энергетической справедливости» и «энергетической бедности» — ключевых критериев устойчивого энергетического развития, для оценки которого наиболее целесообразным представляется индекс «энергетической трилеммы»[4]. Сюда же следует отнести исследование А.А. Игнатова, посвященного проблемам «справедливого энергоперехода» на примере ЮАР [Игнатов 2023]. Социальный блок демонстрирует, что энергетический переход сталкивается с ограничениями на уровне общества и социальной безопасности. Как показывают исследования, энергетический переход нередко приводит к росту инфляции, удорожанию жизни и негативным эффектам на рынке труда [Клинова, 2022].

Как видим, к 2025 г. энергетический переход в российской научной периодике окончательно выходит за рамки узкоотраслевого анализа и превращается в многоуровневое поле пересечения политических, экономических, институциональных и социальных процессов. При этом ключевой линией развития дискурса становится его постепенная политизация и концептуализация, сопровождающаяся ростом числа интерпретаций и усложнением аналитических моделей.

Вместе с тем следует оговориться, что 2026 г. формально выходит за хронологические рамки настоящего исследования. Однако масштаб и интенсивность геополитических трансформаций данного периода, включая войну США и Израиля против Ирана, кризис вокруг Ормузского пролива и выход ОАЭ из ОПЕК, уже формируют качественно новую конфигурацию глобальной энергетической турбулентности. В этих условиях можно прогнозировать резкий рост числа исследований, в которых энергетический переход будет рассматриваться преимущественно через призму геополитических рисков, стратегической уязвимости и фрагментации мировой политики.

[4] Индекс «энергетической трилеммы» — это международный показатель, оценивающий эффективность энергетической политики государства по трем ключевым направлениям: энергетическая безопасность, энергетическая справедливость и экологическая устойчивость.

Заключение

Проведенный обзор литературы позволил выявить, что в российской политологической литературе постепенно возрастает интерес к проблемам энергетического перехода, что преимущественно обусловлено как процессами трансформации мирового топливно-энергетического комплекса и формирующимися мегатрендами энергетического развития, так и новыми вызовами энергетической безопасности самой России. При этом характерно, что рост публикационной активности наблюдается после 2022 г., что, очевидно, напрямую коррелирует с напряженностью в международных политических и экономических процессах.

Вместе с тем наблюдаемое сокращение пробела при изучении проблем энергетического перехода в политологической плоскости имеет сдержанный, консервативный характер, что, пожалуй, обусловлено традиционно экономикоцентричным либо техноцентричным восприятием данной проблемы. Последнее, на наш взгляд, представляется ошибочным подходом, учитывая возрастающее влияние политики энергетического перехода не только на экономическую конъюнктуру, но также на социально-политические и социально-культурные процессы, на формирование антропологических паттернов. Более того, необходимость политологического измерения энергетичекого перехода обусловлено также его высоким влиянием на современный мировой энергетический порядок, следовательно, на ход геоэкономической и геополитической конкуренции как на региональном, так и на мировом уровнях.

Сегментирование анализируемого проблемного поля на шесть блоков (*геополитика и международные отношения, геоэкономика, государственная политика и управление, институциональный анализ, дискурс и идеология, социальное измерение)* позволило наиболее системно определить основные проблемные рамки проведенных в 2021–2025 гг. исследований, посвященных вопросам энергетического перехода. При этом в выборке опубликованных статей наблюдается доминирование геополитического подхода, сводящегося к измерению энергетического перехода как инструмента влияния. Что касается остальных тематических блоков, то все они, конечно, отображают политологический подход к исследуемой проблеме, однако нередко демонстрируют междисциплинарность с целью усиления авторской аргументации или доказательства выдвинутой гипотезы. Это создает методологические вызовы для политологической науки, претендующей на глубокое и комплексное осмысление энергетического перехода как социально-политического явления.

В целом проведенный анализ показал, что сегодня в российской политологической науке энергетический переход постепенно укрепляется как объект теоретических и практических исследований, следовательно, можно ожидать увеличения исследовательского интереса к нему уже в ближайшие годы.

Поступила в редакцию / Received: 27.02.2026
Доработана после рецензирования / Revised: 12.04.2026
Принята к публикации / Accepted: 15.05.2026

Библиографический список

Алиев Р.А. Энергетическая дипломатия в эпоху энергоперехода // Международная аналитика. 2023. № 14 (4). С. 91–106. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-91-106 EDN: EDDDYV

Альбертян А.П. Развитие минерально-сырьевого комплекса как повышение геополитического статуса России // Мировая политика. 2022. № 1. С. 48–58. https://doi.org/10.25136/2409-8671.2022.1.37713 EDN: QRONAU

Андрианов В.В. Трансформация энергетической политики России в эпоху санкций и энергоперехода // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 2 (35). С. 6–18. EDN: ETANZZ

Белов В.Б., Котов А.В. «Зеленый переход» Германии в условиях трансформации немецкого штандорта // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 1 (88). С. 180–199. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_1_180 EDN: UMYRZY

Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов // Вестник Московского университета. Серия 21: Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2. С. 109–147. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147 EDN: JSGOVK

Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в контексте мирового «энергетического перехода» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 5. С. 772–784. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-772-784 EDN: EHLALV

Боровский Ю.В. Столкновение энергетических интересов России и Запада: объяснительный потенциал реалистского и либерального теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия 21: Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2. С. 12–39. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39 EDN: NFRSVX

Грозин А.В. Риски процесса декарбонизации и энергетического перехода в Центральной Азии // Геоэкономика энергетики. 2025. № 2 (30). С. 6–28. https://doi.org/10.48137/26870703_2025_30_2_6 EDN: HXHESO

Гудков И., Энтин М. Климат и право: как сформулировать привлекательный образ справедливого «зеленого будущего» // Международные процессы. 2025. Т. 23. № 1 (80). С. 126–146. https://doi.org/10.46272/IT.2025.23.1.80.4 EDN: HXMJOV

Давтян В.С., Хачикян С.Р. Сравнительный анализ состояния экологизации энергетических систем в ЕАЭС: возможности энергетического перехода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 3. С. 447–469. https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-447-469 EDN: MJRDLW

Дженесис К., Ширизданова И.Ф. Сочетание изобилия и доступности: роль Нигерии в глобальном энергетическом переходе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 4. С. 652–667. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-652-667 EDN: HXKFAP

Дубровина О.В., Нестерчук О.А., Плотников В.С., Гришин О.Е. Энергетическая политика Объединенных Арабских Эмиратов: определяющие факторы, принципы и модель // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 3. С. 66–71. https://doi.org/10.33693/2223-0092-2025-15-3-66-71 EDN: RSWAGM

Заводнюк П.Д. Энергетическое сотрудничество Германии и Казахстана (1991–2024 гг.): от сырьевой зависимости к «зеленому» переходу // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 73–85. https://doi.org/10.15211/vestnikieran320257385 EDN: HLJVWX

Заславская Н.Г., Лисенкова А.Д. Угольная энергетика в Европейском союзе в условиях «энергетического перехода» и антироссийских санкций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные

отношения. 2025. Т. 30. № 3. С. 212–221. https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.19 EDN: OBTSDL

Заславская Н.Г., Лисенкова А.Д. Угольно-энергетическое сотрудничество Евросоюза и Южно-Африканской Республики в условиях трансформации энергетических рынков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 4. С. 457–474. https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.404 EDN: ZHRBKA

Игнатов А.А. Проблемы и перспективы реализации политики справедливого энергетического перехода в ЮАР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 124–146. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-05 EDN: EWOOJI

Каратуева Е.Н. Зеленый колониализм и зеленый национализм: как энергетический переход воспроизводит глобальное неравенство // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 1. С. 68–74. https://doi.org/10.33693/2223-0092-2025-15-1-68-74 EDN: IRFUST

Клинова М.В. Энергетический вектор современной европейской экономики и политики // Общественные науки и современность. 2022. № 5. С. 48–59. https://doi.org/10.31857/S0869049922050033 EDN: EZXCUH

Корнеев К.А. Зеленый водород в восточной Азии // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3 (15). С. 98–115. https://doi.org/10.48137/2687-0703_2021_15_3_98 EDN: XDQKZK

Локтионов В.И. Анализ текущего энергоперехода через призму концепции Path dependence // Journal of Institutional Studies. 2024. № 16 (2). С. 61–72. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.2.061-072 EDN: ROOBEL

Локтионов В.И., Еникеев Ш.М. Институциональные особенности четвертого энергетического перехода // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 7. С. 35–44. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-35-44 EDN: SLCAWW

Лю И., Степанов С.А. Сравнительный анализ достижений и проблем политики углеродной нейтральности в России и Китае // Мировая политика. 2025. № 1. С. 56–72. https://doi.org/10.25136/2409-8671.2025.1.73135 EDN: YXENFX

Макаров И.А., Шуранова А.А. Климатические изменения как новый фактор международных отношений // Международная аналитика. 2023. № 14 (4). С. 52–74. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-52-74 EDN: QQSQUQ

Марданшин И.Р. Дискуссии о зеленом переходе в российской энергетике: анализ СМИ // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Т. 14. № 2А. С. 10–16. EDN: QNVNJW

Маркаров А.А., Давтян В.С. Особенности энергетического перехода в странах Южного Кавказа // Геоэкономика энергетики. 2023. № 4 (24). С. 23–41. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_24_4_23 EDN: FMCBHF

Попова И.М. Трансформация повестки «Группы двадцати» в сфере низкоуглеродного развития: историческая перспектива и основные понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 4. С. 668–683. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-668-683 EDN: HWBLLX

Прохоренко И.Л. Нарративы энергетического перехода в Европейском Союзе // Вестник Московского университета. Серия 21: Международные отношения и мировая политика. 2022. № 4. С. 77-97. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97 EDN: YIIHUI

Романова Е.А. Особенности развития возобновляемых источников энергии в странах-членах ШОС (на примере КНР) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 79–97. https://doi.org/10.28995/2686-7648-2023-3-79-97 EDN: AMWBAN

Романова Т.А. «Зеленый курс» и стрессоустойчивость энергетических отношений России и ЕС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 108–123. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-05 EDN: PDBRUD

Севостьянов П.И., Макаев А.Р. Политические условия декарбонизации в рамках энергетического перехода: международные риски и возможности для России // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 1. С. 72–86. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-72-86 EDN: IONEDF

Серегина А.А. Проблемы достижения и основные принципы реализации справедливого энергетического перехода в контексте обеспечения энергетической безопасности // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 63–72. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-6-63-72 EDN: ZXSYCD

Серегина А.А. Энергетическая парадигма XXI века: компоненты обеспечения технологического суверенитета и лидерства в эпоху глобальных перемен // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2024. Т. 10. № 4. С. 114–123. https://doi.org/10.29039/2413-1695-2024-10-4-114-123 EDN: RTGGLN

Сечин И.И. Издержки и угрозы «зеленого» энергоперехода // Вестник МГИМО-Университета. 2024. № 17 (3). С. 7–40. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-3-96-7-40 EDN: IROQOJ

Сизов А.А. Концепция энергетического перехода: история понятия и эволюция явления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 159–164. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-159-164 EDN: YATMFS

Сикираж В.В., Цымбалова А.Е. Сравнительный анализ российского и европейского подходов (на примере Королевства Испании) к энергетическому переходу // Via in tempore. История. Политология. 2025. № 52 (2). С. 500–509. https://doi.org/10.52575/2687-0967-2025-52-2-500-509 EDN: VSXNFV

Соловова Ю.В. Трансформации мировой энергетической системы в контексте тенденции энергетического перехода // Дискуссия. 2021. № 107. С. 49–58. https://doi.org/10.46320/2077-7639-2021-4-107-49-58 EDN: EDUZDG

Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабский мир на пороге энергоперехода: вызовы, амбиции, пределы роста // Вестник Московского университета. Серия 21: Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2. С. 148–172. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-148-172 EDN: CJWQSL

Хлопов О.А. Проблемы энергетического перехода в меняющемся ландшафте глобальной энергетической безопасности // Власть. 2021. № 5. С. 58–65. https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8534 EDN: WTFDRV

Хлопов О.А. Энергетический переход в условиях глобального потепления и изменения климата // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 4. 12ECVN423. URL: https://esj.today/PDF/12ECVN423.pdf. EDN: NQEVUM

Ходаковский Е.А. Сизов А.А. Четвертый энергетический переход: текущее состояние, перспективы, стратегия России в геополитической борьбе // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 3. С. 186–194. https://doi.org/10.33693/2223-0092-2024-14-3-186-194 EDN: LFVZSH

Хорольская М.В. Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 56–64. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-56-64 EDN: WLZLCL

Шкваря Л.В. Декарбонизация в Иране и развитие атомной энергетики как ее направление // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11 (21). № 4. С. 99–107. EDN: TTBZTP

Юдина О.Н. Энергетический диалог Россия-ЕС в 2000–2014 гг.: ключевые приоритеты, этапы, противоречия и результаты // Вестник Московского университета. Серия 21: Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2. С. 40–75. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-40-75 EDN: CBJRUW

Юшков И.В., Перов А.В. «Новая нормальность» в мировой энергетике: вызовы для России // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3 (15). С. 31–50. https://doi.org/10.48137/2687-0703_2021_14_2_31 EDN: NUQNLL

Януш О.Б., Марданшин И.Р. Энергетический переход в зеркале общественного мнения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. № 1. С. 88–94. https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-88-94 EDN: RVHQEI

Luttwak Ed. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // National Interest. 1990, Summer. P. 17–23.

Meckling J. Governing renewables: Policy feedback in a global energy transition // Environment and Planning. 2019. Vol. 37. No. 2. P. 317–338.

Overland I. The geopolitics of renewable energy: Debunking four emerging myths // Energy Research & Social Science. 2019. P. 36–40.

Yergin D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. — Penguin Press, 2011. 832 p.

References

Albertyan, A.P. (2022). Development of the mineral resource complex as a factor of Russia's geopolitical status. *World Politics*, (1), 48–58. (In Russian). https://doi.org/10.25136/2409-8671.2022.1.37713

Aliev, R.A. (2023). Energy diplomacy in the era of energy transition. *Journal of International Analytics, 14*(4), 91–106. (In Russian). https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-91-106

Andrianov, V.V. (2022). Transformation of Russia's energy policy in the era of sanctions and energy transition. *Bulletin of the University of World Civilizations, 13*(2), 6–18. (In Russian).

Belov, V.B., & Kotov, A.V. (2025). Germany's "green transition" in the context of Standort transformation. *National Strategy Issues, 1*(88), 180–199. (In Russian). https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_1_180

Biryukova, N.A. (2022). The USA and the energy transition of the 21st century: Measures to reduce dependence on China in critical minerals. *Lomonosov World Politics Journal*, (2), 109–147. (In Russian). https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147

Borovsky, Y.V. (2021). Energy security in the context of the global energy transition. *Vestnik RUDN. International Relations, 21*(5), 772–784. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-772-784

Borovsky, Y.V. (2022). Clash of energy interests between Russia and the West: Explanatory potential of realist and liberal approaches. *Lomonosov World Politics Journal*, (2), 12–39. (In Russian). https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39

Davtyan, V.S., & Khachikyan, S.R. (2024). Comparative analysis of energy system greening in the EAEU: Opportunities for energy transition. *RUDN Journal of Economics, 32*(3), 447–469. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-447-469

Dubrovina, O.V., Nesterchuk, O.A., Plotnikov, V.S., & Grishin, O.E. (2025). Energy policy of the United Arab Emirates: Determinants, principles and model. *Sociopolitical Sciences, 15*(3), 66–71. (In Russian). https://doi.org/10.33693/2223-0092-2025-15-3-66-71

Filonik, A.O., & Baturina, V.N. (2022). The Arab world on the threshold of energy transition: Challenges, ambitions and limits of growth. *Lomonosov World Politics Journal*, (2), 148–172. (In Russian). https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-148-172

Genesis, K., & Shiriyazdanova, I.F. (2025). Combining abundance and accessibility: Nigeria's role in the global energy transition. *Vestnik RUDN. International Relations, 25*(4), 652–667. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-652-667

Grozin, A.V. (2025). Risks of decarbonization and energy transition in Central Asia. *Geoeconomics of Energetics, 2*(30), 6–28. (In Russian). https://doi.org/10.48137/26870703_2025_30_2_6

Gudkov, I., & Entin, M. (2025). Climate and law: Shaping the image of a just "green future". *International Trends, 23*(1), 126–146. (In Russian). https://doi.org/10.46272/IT.2025.23.1.80.4

Ignatov, A.A. (2023). Problems and prospects of just energy transition policy implementation in South Africa. *International Organisations Research Journal, 18*(4), 124–146. (In Russian). https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-05

Karatueva, E.N. (2025). Green colonialism and green nationalism: How energy transition reproduces global inequality. *Sociopolitical Sciences, 15*(1), 68–74. (In Russian). https://doi.org/10.33693/2223-0092-2025-15-1-68-74

Khlopov, O.A. (2021). Problems of energy transition in the changing landscape of global energy security. *Vlast'*, (5), 58–65. (In Russian). https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8534

Khlopov, O.A. (2023). Energy transition under global warming and climate change. *The Eurasian Scientific Journal, 15*(4), 12ECVN423. (In Russian). Retrieved from https://esj.today/PDF/12ECVN423.pdf

Khodakovsky, E.A., & Sizov, A.A. (2024). The fourth energy transition: Current state, prospects and Russia's strategy in geopolitical competition. *Sociopolitical Sciences, 14*(3), 186–194. (In Russian). https://doi.org/10.33693/2223-0092-2024-14-3-186-194

Khorolskaya, M.V. (2022). New vectors of Germany's energy policy. *World Economy and International Relations, 66*(10), 56–64. (In Russian). https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-56-64

Klinova, M.V. (2022). Energy vector of contemporary European economy and politics. *Social Sciences and Contemporary World*, (5), 48–59. (In Russian). https://doi.org/10.31857/S0869049922050033

Korneev, K.A. (2021). Green hydrogen in East Asia. *The Geoeconomics of Energetics, 3*(15), 98–115. (In Russian). https://doi.org/10.48137/2687-0703_2021_15_3_98

Liu, I., & Stepanov, S.A. (2025). Comparative analysis of achievements and problems of carbon neutrality policies in Russia and China. *World Politics*, (1), 56–72. (In Russian). https://doi.org/10.25136/2409-8671.2025.1.73135

Loktionov, V.I. (2024). Analysis of current energy transition through the lens of path dependence. *Journal of Institutional Studies, 16*(2), 61–72. (In Russian). https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.2.061-072

Loktionov, V.I., & Enikeev, S.M. (2024). Institutional features of the fourth energy transition. *World Economy and International Relations, 68*(7), 35–44. (In Russian). https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-35-44

Luttwak, E. (1990). From geopolitics to geo-economics: Logic of conflict, grammar of commerce. *The National Interest*, (20), 17–23.

Makarov, I.A., & Shuranova, A.A. (2023). Climate change as a new factor in international relations. *Journal of International Analytics, 14*(4), 52–74. (In Russian). https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-52-74

Mardanshin, I.R. (2025). Discussions on green transition in Russian energy: Media analysis. *Theories and Problems of Political Studies, 14*(2A), 10–16. (In Russian).

Markarov, A.A., & Davtyan, V.S. (2023). Features of energy transition in the South Caucasus. *The Geoeconomics of Energetics, 4*(24), 23–41. (In Russian). https://doi.org/10.48137/26870703_2023_24_4_23

Meckling, J. (2019). Governing renewables: Policy feedback in a global energy transition. *Environment and Planning C: Politics and Space, 37*(2), 317–338.

Overland, I. (2019). The geopolitics of renewable energy: Debunking four emerging myths. *Energy Research & Social, Science, 49,* 36–40.

Popova, I.M. (2025). Transformation of the G20 agenda in low-carbon development: Historical perspective and key concepts. *Vestnik RUDN. International Relations, 25*(4), 668–683. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-668-683

Prokhorenko, I.L. (2022). Narratives of energy transition in the European Union. *Lomonosov World Politics Journal*, (4), 77–97. (In Russian). https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97

Romanova, E.A. (2023). Development of renewable energy in SCO member states: The case of China. *RSUH/RGGU Bulletin."Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations"*, (3), 79–97. (In Russian). https://doi.org/10.28995/2686-7648-2023-3-79-97

Romanova, T.A. (2021). The "Green Deal" and resilience of Russia–EU energy relations. *International Organisations Research Journal, 16*(3), 108–123. (In Russian). https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-05

Sechin, I.I. (2024). Costs and risks of the "green" energy transition. *MGIMO Review of International Relations, 17*(3), 7–40. (In Russian). https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-3-96-7-40

Seregina, A.A. (2024). Energy paradigm of the 21st century: Components of technological sovereignty and leadership in an era of global change. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Culturology. Political Science, 10*(4), 114–123. (In Russian). https://doi.org/10.29039/2413-1695-2024-10-4-114-123

Seregina, A.A. (2024). Problems and principles of just energy transition in the context of energy security. *Administrative Consulting*, (6), 63–72. (In Russian). https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-6-63-72

Sevostyanov, P.I., & Makaev, A.R. (2023). Political conditions of decarbonization within the energy transition: International risks and opportunities for Russia. *Central Russian Journal of Social Sciences, 18*(1), 72–86. (In Russian). https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-72-86

Shkvarya, L.V. (2025). Decarbonization in Iran and the development of nuclear energy as its direction. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions, 11*(4), 99–107. (In Russian).

Sikirazh, V.V., & Tsymbalova, A.E. (2025). Comparative analysis of Russian and European approaches to energy transition: The case of Spain. *Via in Tempore. History and Political Science, 52*(2), 500–509. (In Russian). https://doi.org/10.52575/2687-0967-2025-52-2-500-509

Sizov, A.A. (2024). The concept of energy transition: History and evolution. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, (2), 159–164. (In Russian). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-159-164

Solovova, Y.V. (2021). Transformation of the global energy system in the context of energy transition. *Discussion*, (107), 49–58. (In Russian). https://doi.org/10.46320/2077-7639-2021-4-107-49-58

Yanush, O.B., & Mardanshin, I.R. (2025). Energy transition in public opinion. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 25*(1), 88–94. (In Russian). https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-88-94

Yergin, D. (2011). *The quest: Energy, security, and the remaking of the modern world*. Penguin Press.

Yudina, O.N. (2022). Russia–EU energy dialogue (2000–2014): Key priorities, stages, contradictions and results. *Lomonosov World Politics Journal*, (2), 40–75. (In Russian). https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-40-75

Yushkov, I.V., & Perov, A.V. (2021). "New normal" in global energy: Challenges for Russia. *The Geoeconomics of Energetics, 3*(15), 31–50. (In Russian). https://doi.org/10.48137/2687-0703_2021_14_2_31

Zaslavskaya, N.G., & Lisenkova, A.D. (2024). EU–South Africa coal cooperation under energy market transformation. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations, 17*(4), 457–474. (In Russian). https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.404

Zaslavskaya, N.G., & Lisenkova, A.D. (2025). Coal energy in the European Union under energy transition and anti-Russian sanctions. *Science journal of Volgograd state university. History. Area Studies. International Relations, 30*(3), 212–221. (In Russian). https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.19

Zavodnyuk, P.D. (2025). Germany–Kazakhstan energy cooperation (1991–2024): From resource dependence to green transition. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, (3), 73–85. (In Russian).

Сведения об авторе:

Давтян Ваге Самвелович — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета; ведущий научный сотрудник Центра кавказских исследований, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (e-mail: vahedavtyan@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-0848-3436, SPIN-код: 7094-6199, AuthorID: 871498, Scopus ID 57196417904, WOS ID: AAR-1088-2020).

About the author:

Vahe S. Davtyan — Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of Political Science of Russian-Armenian University; Leading Researcher of the Center of Caucasian Studies of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vahedavtyan@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-0848-3436, SPIN-code: 7094-6199, AuthorID: 871498, Scopus ID 57196417904, WOS ID: AAR-1088-2020).